

Новый вид «государственной лжи» в публицистике Ю.М. Полякова

Е.Е. Несмеянов

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Поступила в редакцию: 04.09.23

В окончательном варианте: 30.09.23

■ Для цитирования: Несмеянов Е.Е. Новый вид «государственной лжи» в публицистике Ю.М. Полякова // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 4. С. 11–14. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.4.2>

Аннотация. Работа посвящена творчеству выдающегося русского писателя современности — Ю.М. Полякова, раскрывшего в своей публицистике новый феномен в политической жизни России, возникший в конце XX века, — «тотальную государственную ложь». Показаны особенности современной русофобии и антисоветизма, претендующие на роль государственной идеологии, дана аргументированная критика содержания явления «тотальной иронии».

Ключевые слова: стиль политического мышления; тотальная ирония; феноменалистический стиль мышления; государственная ложь.

A new type of state lies in journalism Y.M. Polyakova

E.E. Nesmeyanov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Original article submitted: 04.09.23

Revision submitted: 30.09.23

■ For citation: Nesmeyanov E.E. A new type of state lies in journalism Y.M. Polyakova. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(4):11–14. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.4.2>

Abstract. The work is devoted to the work of the outstanding Russian writer of our time — Yu.M. Polyakov, who revealed in his journalism a new phenomenon of political life in Russia in the 20th century “total state lie”. The main directions of Russophobia and anti-sovietism, which claim to be the state ideology, are shown. A reasoned criticism of “total icony” is given.

Keywords: style of political thinking; total irony; phenomenal style of thinking; «state lies».

Публицистика Юрия Михайловича Полякова представляет научный интерес новым подходом к пониманию сущности духовных и социально-политических проблем современного российского общества. Статьи писателя выполнены в «афористично-ироническом» стиле [5, с. 4], содержат критику русофобства и родственно связанного с ним антисоветизма, как центрального элемента мировоззрения значительной части отечественной интеллигенции и чиновничества. Художественное своеобразие авторского изложения темы и саркастично-сатирическая форма аргументации привлекают читателя. Интерес для специалистов в области философии политики представляет понятийный аппарат и методология исследования анализируемых явлений.

Ю.М. Поляков владеет определенным стилем рационального политического мышления, хотя считает свои статьи не научными произведениями, а «проникнутые эмоциями социального гнева, ярости, оскорбленной нравственности, мимолётные обиду на подлость эпохи, тоску бытовых неурядиц» [5, с. 8]. Образные афористические определения, используемые Поляковым, достаточно точно отражают сущность критики русофобства: «родиноедство», «отчизнофобия», «русофыркание», «державопоносительство», «духовное саморазрушение», «русохульство». Вместе с тем, кроме эмоций, публицистика писателя содержит глубокую рациональную аргументацию, основанную на знании трудов русских мыслителей, верующих отечественных и западных философов, культурологов и социологов XIX — начала XXI веков, знании трудов политических и государственных деятелей, создавших советское государство. В целом, «стиль политического мышления» Полякова выходит за рамки художественно-образного, эмоционально-оценочного мышления.

Вкладом Полякова в понимание особенностей отечественной политической мысли современности является выделение и описание новой формы политической лжи, возникшей в конце XX века. «Если выделить тенденцию, то люди прекратили лгать ради “государственных устоев”, взапуски начав врать в корыстных интересах, ради преуспевания клана, команды, политической партии, родного этноса... собственно, ложь стала первой и пока единственной государственной собственностью» [5, с. 31–32].

Писатель вводит новый термин — «тотальная ирония» для характеристики современной политической жизни в России. Наряду с обычным «лукавством», «профессиональной неискренностью» в политике возникает «тотально-ироничная» государственная ложь. Эта ложь — «полуправда, полужитата, полухмылка, полуинформация, черный юмор, цитатное пересмешничество, пародия». В конечном счете происходит заморачивание людей в целях духовного саморазрушения страны [5, с. 423]. «Тотальная ирония» Полякова есть новая разновидность политической лжи, исключительно в корыстных интересах различных социальных групп и отдельных личностей. Произошло «превращение иронии в госидеологию, точнее в идеологию правящей политической партии... в форму борьбы с инакомыслием» [5, с. 394]. Такое новое явление политической жизни писатель называет стратегическим «враньем».

В отличие от «тактического вранья» в политике, присущего реальной дипломатической практике, которое «возможно и даже неизбежно... стратегическое вранье — это путь в пропасть» [6, с. 158]. Поляков различает «тотальную иронию» и иронию Сократа, которую можно назвать «классической». Метод сократической иронии применяется для саркастичной оценки идей софистов о сущности социокультурных явлений тогдашней действительности и как прием, используемый в споре Сократа с его оппонентами. Сократ применяет метод иронии как допустимый прием для достижения блага и свободы государства и гражданского общества Афин. В конечном счете, ирония Сократа была направлена на достижение истины. Однако уже со времени жизни Сократа идея освоения истин космоса, включая общечеловеческие ценности, вызывала аргументированное неприятие. Истина, свобода, справедливость и другие ценности человечества не могут быть обоснованы путем обмана в форме иронии. Аристофан в комедии «Облака», критикуя методы Сократа, определяет иронию

как форму лжи: «Ироник — это лгун» [2, с. 443–451]. Иронию формой обмана считает и Аристотель в «Никомаховой этике» [1] (IV 1127a 2'2). М.Т. Цицерон жестко, с римской прямоотой, определяет Сократа как «двуличие» и способ притворства... что зовется у греков иронией» [7] (Лукулл 5.15).

Даже Гегель, восхищавшийся благородными помыслами Сократа, заметил, что «ирония Сократа (со стороны) представляет собой нечто неправдивое» [3, с. 45]. Но «неправдивое» — синоним лжи и обмана, неважно с какой стороны. Возможно, учитывая такое мнение классиков, Поляков вводит термин «тактического вранья», вместо «тактической лжи», схватывая определенное различие понятий «вранье» и «ложь». В публицистике писателя есть статьи, проникнутые «классической иронией». Наиболее удачная из таких работ — «Человек перед урной». В этом эссе содержится «двадцать один совет другу — избирателю» при выборах в Государственную думу. «Советы» проникнуты саркастической иронией в сократовском стиле и содержат пожелание автора относиться к публикуемым рейтингам кандидатов в депутаты, как соотносящимся с действительностью так же, «как членораздельная надпись на сарае к его реальному содержимому». Здесь следует отметить определенную рецепцию Полякова на публицистику Ф.М. Достоевского, давшего глубокое описание феномена «русского вранья». «Прочтешь порой какое-нибудь место из “Дневника писателя”, послушаешь очередного вольнонаемного охмурылу и ахнешь: ну Федор Михайлович, ну пророчище» [5, с. 5]. И действительно, в художественных произведениях и публицистике Ф.М. Достоевского содержится концепция «русского вранья». Кратко, особенности феномена «русского вранья» перечислены в работе «Нечто о вранье» [4, с. 119]. Они следующие:

1. «Боишься истины, считаем ее не интересной, “не поэтичной”, “скучной” и “прозаичной”. Ложь для нас понятнее истины. Истина стала одной из самых необыкновенных и редких вещей в нашем русском мире» [4, с. 120].

2. Стыдимся своей культуры, «собственное лицо у каждого русского — непременно ничтожное и комическое до стыда лицо... дрянной стыдишка и все это подлое самоотрицание себя в большинстве случаев бессознательны: это нечто конвульсивное и непреодолимое... свое навсегда оплевать, всегда стыдиться себя и никогда не походить на себя — и результаты вышли самые подлые» [4, с. 120]. В русском вранье Достоевский отмечает еще особенность, называя ее «феноменом... существующим только в русской интеллигентных классов душе». Это — «дерзость ученого языка». Русский врун способен говорить на любые научные темы, абсолютно ничего не понимая в поставленных проблемах. При этом вруну не стыдно, не совестно. «Вот эта известного рода бессовестность русского интеллигентного человека — решительный для меня феномен... равнодушие к суду над собой своей собственной совести» [4, с. 124]. Положительное качество русского вранья у Достоевского одно — «бескорыстность вруна».

Характеристики «русского вранья» у Достоевского и Полякова в ряде моментов совпадают. Русское вранье вызывает ненависть к России. «После “исторических хроник” какого-нибудь Николая Сванидзе хотелось выбежать на балкон и заорать: “Как радостно отчизну ненавидеть и сладко ждать ее уничтоженья”» [6, с. 67]. «Я хорошо помню тот антирусский пафос 1990-х, гнусно сочившийся из каждой информационной щели [5, с. 67].

Русские — “либералы-антигосударственники” продолжают работу по внушению нашей молодежи исторического комплекса неполноценности... для них тот, кто не боролся с собственным государством не заслуживает памяти...» [6, с. 10–11]. Более того — «... принципиально считают российскую цивилизацию низшей по сравнению с Западом и убеждены, что она для своего же блага должна исчезнуть, как самодостаточное культурно-историческое целое, став подчиненной частью западного мира» [6, с. 383].

Подводя итоги, следует отметить, что Ю.М. Полякову удалось раскрыть новый феномен политической жизни России — «тотальную государственную политическую ложь», ставшую государственной идеологией в России 90-х гг. Присущий Полякову «феноменалистический» стиль политического мышления заслуживает отдельного изучения в разделе «методы политической философии», как содержательная модификация феноменалистического стиля политического мышления современной эпохи.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель: сочинения в 4-х тт. Т. 4. / под ред. А.И. Доватура. Москва: Мысль, 1983. С. 53–293.
2. Аристофан. Облака // Аристофан. Избранные комедии. Москва: Художественная литература, 1974. С. 109–194.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Т. 2. Санкт-Петербург: Наука, 1994. 423 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 тт. Т. 21. Дневник писателя, 1873; Статьи и заметки, 1873–1878. Ленинград: Наука, 1981.
5. Поляков Ю.М. Лезгинка на лобном месте. Москва: АСТ, 2014. 605 с.
6. Поляков Ю.М. Быть русским в России. Москва: Аргументы недели, 2020. 496 с.
7. Цицерон Марк Туллий. Учение академиков. Москва, 1983.

References

1. Aristotel'. Nikomakhova etika. In: Aristotel'. Sochineniya. Vol. 4. Ed. by A.I. Dovatur. Moscow: Mysl'; 1983. P. 53–293. (In Russ.)
2. Aristofan. Oblaka. In: Aristofan. Izbrannye komedii. Moscow: Khudozhestvennaya literature; 1974. P. 109–194. (In Russ.)
3. Gegeľ G.V.F. Lektsii po istorii filosofii. Vol. 2. Saint Petersburg: Nauka; 1994. (In Russ.)
4. Dostoevskii F.M. Polnoe sobranie sochinenii. Vol. 21. Dnevnik pisatelya, 1873; Stat'i i zametki, 1873–1878. Leningrad: Nauka; 1981. (In Russ.)
5. Polyakov YuM. Lezginka na lobnom meste. Moscow: AST; 2014. (In Russ.)
6. Polyakov YuM. Byt' russkim v Rossii. Moscow: Argumenty nedeli; 2020. (In Russ.)
7. Tsitseron Mark Tullii. Uchenie akademikov. Moscow; 1983. (In Russ.)

Информация об авторе

Евгений Ефимович Несмеянов — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и мировые религии» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия; eLibrary SPIN: 1942-6739. **E-mail:** nesmeyanoff.e@yandex.ru

Information about the author

Evgeny E. Nesmeyanov — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and World Religions, «Don State Technical University», Rostov-on-Don, Russia; eLibrary SPIN: 1942-6739. **E-mail:** nesmeyanoff.e@yandex.ru